

УДК 321.1

Государство и гражданское общество: философско-политические аспекты диалога

В. Т. Новиков, кандидат философских наук, доцент*

Н. С. Щекин, кандидат философских наук, доцент**

Рассматриваются феномены государства и гражданского общества, отмечается полисемичность понятия гражданского общества. Характеризуются сложившиеся в современной истории основные традиции взаимоотношений государства и гражданского общества, обращается внимание на особенности интерпретации их связи в русской социально-философской мысли. Предметом внимания становится также влияние гражданского общества на выбор государством приоритетных норм регуляции политического процесса и деятельности субъектов политической власти.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, атлантическая традиция, континентально-европейская традиция, мораль, право, этика убеждений, этика ответственности.

State and Civil Society: Philosophical and Political Aspects of the Dialogue

V. T. Novikov, PhD in Philosophy, Associate Professor

N. S. Shchekin, PhD in Philosophy, Associate Professor

The authors take under consideration the phenomena of state and civil society and note the polysemy of the term «civil society». The main patterns of the relationship between state and civil society in contemporary history are characterized as well as the particulars of the interpretation of their correlation in Russian social philosophy. The issue also reveals the influence of civil society on the choice of political decisions and priority ways of regulation of the political process by the state.

The key words: state, civil society, Atlantic tradition, continental European tradition, ethics, law, moral persuasion, ethics of responsibility.

С той поры, когда в Новое время начала формироваться национально-государственная структура современного социума, в политической организации общества главную роль играет государство, которое, чтобы оттенить этот факт, часто называют «ядром политической системы». Это правильная, но казенно-прозаическая формулировка не может передать глубокого философского смысла и предназначения государства, которые образно и емко выразил В. Соловьев. В наиболее известной форме, переданной Н. А. Бердяевым, его слова звучат так: «Государство существует не для того, чтобы превратить земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад» [1, с. 57].

Роль государства в жизни общества исключительно важна, о чем можно судить по его много-

образным функциям: экономической, политической, идеологической, мобилизационной и многим другим. Многообразие, сложность и важность выполняемых в обществе функций государства свидетельствуют о том, что оно является как политическим, так и социально-управленческим институтом, сущность которого заключается в регуляции жизни общества, направленной на воспроизводство его качественной определенности, отлаженное функционирование всех социальных институтов и реализация потребностей и интересов различных социальных групп. Государственное управление, особенно в период качественной трансформации общества, играет ведущую роль в системе социального управления в целом. Оно ориентировано на сохранение политической стабильности, поступательное проведение экономических реформ, придание экономическим преобразованиям социальной ориентации. Резюмируя сказанное вслед за Аристотелем, можно отметить: «Государство создается не ради того, чтобы жить, но пре-

* Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

** Докторант кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

имущественно для того, чтобы жить счастливо» [2, с. 460].

Хотя государство играет важную роль в политике, абсолютизировать ее было бы неправомерно. В Новое время проблема происхождения государства стала предметом специального рассмотрения, что привело к появлению концепции общественного договора. Обсуждение этой проблемы предполагало выяснение назначения и прерогатив государства, что способствовало обогащению общественно-политического понятия гражданским обществом. Тем самым зародилась традиция различения таких явлений, как государство и гражданское общество, и рассмотрения их взаимодействия как одного из источников развития социума.

На вопрос о том, что же такое гражданское общество, не существует однозначного ответа. Можно выделить два основных значения данного понятия: «естественное гражданское общество» и «позитивно-правовое гражданское общество». В первом значении под гражданским обществом понимается форма существования древнейших коллективов людей (первобытная семья, род, племя), обеспечивающая их самоуправление. Таким образом, появляющееся в ходе естественного исторического развития архаическое гражданское общество предшествовало государству, выполняя часть тех функций, которые затем оно наследует.

При понимании гражданского общества во втором значении обращается внимание на то, что эта относительно автономная от государства сфера жизни общества возникает только при переходе к индустриальной цивилизации и является следствием интенсивного развития хозяйства и модернизации общественного сознания. Становление подобным образом понимаемого гражданского общества происходило в условиях кризиса традиционного общества с характерной для него системой ценностей — семьи и нравственности, а решающее значение имела «готовность общества к свободе». Ведь «нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри. Как ни странно, но опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы» [3, с. 544].

Возникшее в Новое время гражданское общество представляет собой сеть отношений между осознающими свои частные, прежде всего экономические интересы индивидами, которые являются формально свободными и равноправными людьми. Главным воспитателем становится город, задающий образцы и стандарты поведения, а основным средством регуляции отношений между людьми, а также между индивидом и государ-

ством — система формального права. Поэтому данное понимание характеризуют как позитивно-правовое гражданское общество.

Гражданское общество неоднородно. В его структуре можно выделить производственные объединения и фирмы негосударственной формы собственности, свободные политические ассоциации, общественные организации, учреждения образования, общественные культурно-просветительские объединения, церковные организации и общины, независимые средства массовой информации, органы общественного самоуправления.

Тем самым государство и гражданское общество являются разными формами социального бытия и имеют различное функциональное назначение. Бытие государства — это бытие социальных институтов, учреждений и организаций с характерным для них аппаратом, который осуществляет управленческую власть, используя преимущественно вертикальные связи и опираясь на технологическое знание — знание о том, что и как надо делать для реализации интересов всего общества. Отсюда основная функция государства заключается в обеспечении стабильного и бесконфликтного развития социума.

Бытие гражданского общества — это бытие негосударственных, создаваемых преимущественно на добровольных началах социальных институтов и общественных организаций, между которыми существуют отношения не субординации и подчинения, а координации и партнерства. При этом основная функция гражданского общества состоит в стимулировании материального и духовного производства и их ориентации на удовлетворение потребностей социума. Не менее важно и то, что становление гражданского общества связано с формированием у человека чувства собственного достоинства, развитием инициативы и ответственности за свои поступки.

Существуют две основные традиции взаимоотношений государства и гражданского общества. *Атлантическая* (англо-саксонская) традиция берет начало в английском либерализме Дж. Локка и А. Смита, характеризуясь ярко выраженным индивидуализмом и оппозицией государства и гражданского общества. В ней высшая государственная власть уподобляется «не увенчивающей общество голове, а шляпе, которую можно безболезненно сменить», а в вопросе полномочий государства в хозяйственной и личной жизни действует принцип «laissez faire», который можно перевести как «не мешайте». Радикальным выражением этой традиции стал либертариизм, суть которого отражена в ставшей крылатой фразе одно-

го из основателей США, считавшего государство необходимым злом, Т. Пейна: «Государство — ночной сторож».

Вторая, *континентально-европейская традиция* получила распространение в Германии, Франции, Скандинавских странах. Она основана на ценностях коллективного существования и признании важности социально ориентированной экономики, координации действий сильного государства и компетентного гражданского общества. Вопреки характерной для первой традиции антиномии государства и гражданского общества, в этой традиции признается их комплиментарность и дополнительность. В частности, у Гегеля в «Философии права» речь идет о «нравственном» государстве, которое вырастает из гражданского общества, превосходит его в более совершенной форме организации общественной жизни и в итоге включает естественным образом в свой состав.

Для *русской политической философии* характерно амбивалентное отношение к государству и в этой связи неоднозначная интерпретация взаимоотношений государства и гражданского общества. Как писал Н. А. Бердяев, с одной стороны «Россия — самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире», а «русские радикалы и консерваторы одинаково думали, что государство — это «они», а не «мы». С другой стороны, Россия — «самая государственная и самая бюрократическая страна в мире» [4, с. 10; 12]. Однако существенно то, что государство оценивалось как условие исторического бытия общества в целом. В этом смысле, подобно тому «как церковь есть соборательно-организованное благочестие, так государство есть соборательно-организованная жалость» [5, с. 522].

Тем самым, в общественном сознании и теоретических дискуссиях взаимоотношения между гражданским обществом и государством в русской философии рассматриваются по-разному — в зависимости от того, какой смысл вкладывался в понятие государства. Эта «двусмысленность» нашла отражение в характерной для русской философско-правовой мысли бинарной оппозиции: «государство как орган» и «государство как организм». Смысл первого выражения имел негативное значение, фиксируя бюрократическую сущность управленческого аппарата как инстанции принуждения, смысл второго был позитивным, характеризуя государство как организатора всей общественной жизни и наделяя его патерналистскими функциями.

В этой связи одно из назначений гражданского общества состоит в контроле народа над деятель-

ностью государства — «государства как органа», т. е. организации, включающей систему учреждений, и аппарат управления обществом, наделенный властью и опирающийся на силу закона или органы принуждения. Этот контроль связан с выбором приоритетных норм, которые способствуют регуляции политической жизни с целью создания оптимальных условий для эффективного государственного управления обществом. Эти нормы, придающие политической жизни упорядоченный и цивилизованный характер, подразделяются на три основные группы.

Во-первых, нравственные и моральные нормы — добра, справедливости, свободы и др. Эти нормы имеют общечеловеческий характер и функционируют как нравственные императивы, определяя гуманистическую направленность политических решений и технологий власти. Во-вторых, политико-правовые нормы, имеющие статус юридического документа. Это положения конституции государства, определяющие политические права и свободы — свободу собраний, шествий, демонстраций, нормы международного права, регулирующие деятельность государства во внешней политике и др. В-третьих, внутриполитические нормы, предусматривающие в деятельности политических партий и объединений (например, фракций в парламенте) следование нормам внутрипартийной жизни. Эти нормы имеют прагматический характер, обеспечивая технологию действий определенных субъектов власти — политических партий, международных корпораций, национальных государств по реализации их интересов.

Акцент на ту или иную группу норм в реальной политической деятельности позволяет выделить несколько приоритетных ее стратегий:

- *Приоритет норм нравственности и морали.* В основе данной стратегии лежит убеждение в том, что политика должна осуществляться исключительно для блага всего общества, соответствовать принятой в обществе системе нравственных ценностей, быть честной и открытой. В частности, по словам Ж.-Ж. Руссо, «если общественная польза не сделала правилом нравственную справедливость, она может сделать из закона орудие политического тиранства, как это часто и бывало» [6, с. 21].

Подобные взгляды получили обоснование у Конфуция, Аристотеля, в утопических работах социалистов Т. Кампанеллы и Т. Мора, в работах В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Франка и др. В русской философии даже существовало течение *кордоцентризма* — «философии сердца», приверженцами которого являлись Г. С. Сковорода, П. Д. Юрке-

вич, В. В. Розанов. Слова последнего из названных мыслителей выражают сущность этого течения: «Мы не по думанью любим, а по любви думаем. Даже и в мысли — сердце *первое*» [7, с. 368].

- *Приоритет норм права.* Данная стратегия связана с признанием права в качестве основного регулятора политической деятельности. Придание ему статуса нормативного приоритета определяется тем, что в отличие от нравственности правовые нормы опираются на силу государства, являющегося гарантом выполнения юридического закона. При этом нормы права, задавая меру свободы и справедливости, имеют характер формально-определенных, четко сформулированных и обязательных для исполнения правил.

Среди приверженцев данной стратегии — древнекитайские философы-легисты, Цицерон, Г. Гроций, Г. Гегель, сторонники правового позитивизма Г. Кельзен и Г. Харт, русские правоведы Б. А. Кистяковский, Б. Н. Чичерин. О важности правового регулирования политической деятельности говорил также В. Соловьев, видевший, однако, его ограниченные возможности и отмечавший, что «*право есть низший предел или определенный минимум нравственности*» [5, с. 448].

- *Приоритет норм и морали, и права.* Эта стратегия характерна для И. Канта, русского философа права П. И. Новгородцева и др. Согласно И. Канту, в развитии общества можно выделить два этапа. Пока общество находится в состоянии предистории, поступки человека характеризуются зачаточной степенью свободы, поэтому на этом этапе регуляторами деятельности человека являются мораль и право. При этом «политике следует преклонить колени перед правом...», но, продолжает он, политика «...не может сделать шага, заранее не отдав должного морали» [8, с. 302]. Следовательно, нравственная политика возможна только в союзе с правом и с опорой на него. Однако в будущем должно наступить время нравственности как основного регулятора поступков человека. Необходимость гармонии морали и права в политике отмечалась также одним из авторов Декларации независимости США Т. Джефферсоном, подчеркнувшим, что «законы и установления должны идти рука об руку с прогрессом человеческой души» [9].

- *Приоритет прагматических интересов и норм.* Сущность взглядов сторонников этой стратегии состоит в признании политики сферой общества, функционирующей по собственным законам, а потому автономной от общечеловеческих норм морали и нравственности. Политические отношения должны подчиняться нормам особой политической этики, призванной придавать борьбе за

власть цивилизованную форму. Наиболее последовательно эти взгляды отстаивал Н. Макиавелли, который писал, что в обществе с неразвитыми гражданскими добродетелями правитель для спасения государства и его блага может использовать любые средства. Не случайно за сформулированным иезуитами тезисом «цель оправдывает средства» закрепилось название «принципа макиавеллизма». Однако справедливости ради необходимо отметить, что, будучи патриотом Флоренции, Н. Макиавелли разделял общечеловеческие нравственные ценности и следовал им, осуждая тираническую власть, которая, по его мнению, развращает и правителей, и народ, который привыкает терпеть тирана. Не случайно Г. Гегель писал: «Вряд ли можно сомневаться в том, что человек, чьи слова полны такой подлинной значительности, не способен ни на подлость, ни на легкомыслие. Между тем уже само имя Макиавелли носит, по мнению большинства, печать отверженности, а макиавеллизм отождествляется обычно с гнусными принципами» [10, с. 151].

- *Дилемма этики убеждений и этики ответственности.* Эта позиция характерна для М. Вебера, отмечавшего, что мораль и нравственность не могут не влиять на политику, поскольку политические отношения вплетены в живую ткань общественной жизни. В политике действуют люди, для которых понятия справедливости, чести, достоинства — не пустые слова. Однако, учитывая многогранность отношений, в которые вступают люди, невозможно существование единого морального кодекса. Рассматривая проблему диалектики прагматических и нравственных детерминант политики, М. Вебер говорит о двух возможных видах этики: этики убеждений и этики ответственности.

Этика убеждений предполагает строгое следование политика нормам общечеловеческой морали несмотря ни на что, а значит, пренебрегая интересами тех социальных групп, которые он должен защищать. Этика ответственности, не исключая необходимости придерживаться норм нравственности, предполагает осознание политиком ответственности за результаты деятельности по защите тех людей, интересы которых он выражает. Иллюстрирует этику ответственности афоризм, приписываемый английскому государственному деятелю XIX в. Г. Пальмерстону: «У нас нет вечных союзников и вечных врагов. У нас есть вечные интересы, и мы должны им следовать». Об этой позиции говорят и наполненные иронией слова К. Маркса: «В политике ради известной цели можно заключить союз даже с самим чертом — нужно только быть уве-

ренным, что ты проведешь черта, а не черт тебя» [11, с. 410].

Таким образом, проблема детерминации политической деятельности и нормативного приоритета в политике продолжает оставаться актуальной как для теории, так и для политической практики. Однозначного решения она не имеет, ибо в политике нельзя игнорировать ни роль нравственных идеалов и ценностей — иначе вероятно опасность политического прагматизма, ни роль политического интереса — иначе возможно увлечение политическим морализаторством.

Государство и гражданское общество по своей природе и назначению не исключают, а (пусть и в форме конкуренции) дополняют друг друга, способствуя развитию социума. Не случайно Цицерон говорил, что «народ — это не просто группа людей, сплоченных тем или иным образом; народ появляется там, где людей объединяет согласие по поводу прав и законов, а также желание содействовать взаимной выгоде» (Республика, 1, 25). Однако эта взаимная дополнительность возможна только тогда, когда гражданское общество является развитым, государство — правовым, а ее условием выступает формируемая в процессе воспитания правовая культура, в основе которой лежат принципы правового государства.

Список цитированных источников

1. Бердяев, Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. — Л., 1991. — С. 7—242.
2. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. — М., 1983. — Т. 4. — С. 375—642.
3. Герцен, А. И. К старому товарищу / А. И. Герцен // Сочинения: в 2 т. — М., 1986. — Т. 2. — С. 531—547.
4. Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. — М., 1990. — С. 10—12.
5. Соловьёв, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьёв // Сочинения: в 2 т. — М., 1988. — Т. 1. — С. 47—580.
6. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. — М., 1969.
7. Розанов, В. В. Опавшие листья. Короб первый / В. В. Розанов // Сочинения: в 2 т. — М., 1990. — Т. 2. — С. 277—418.
8. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Сочинения: в 6 т. — М., 1966. — Т. 6. — С. 257—347.
9. Цитаты и афоризмы Томаса Джефферсона // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://citaty.ru/citaty-i-aforizmy-tomasa-dzheffersona>. — Дата доступа: 02.06.2014.
10. Гегель, Г. Политические произведения / Г. Гегель. — М., 1978.
11. Маркс, К. Кошут, Мадзини и Луи-Наполеон / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. — М., 1957. — Т. 8. — С. 410—411.

Дата поступления в редакцию: 29.05.2014 г.